Доктор Сунь указал на место на теле Хань Цзао, из которого только что была извлечена игла:

— Здесь находится акупунктурная точка под названием «Точка Воды». В «Медном человеке» Северной Сун сказано: «При вздутии эффективно прижигать, использовать от семи до ста палочек полыни. Не прокалывать: вода выйдет – последует смерть». Как говорится, разрешено применять прижигание, а иглоукалывание нельзя. На самом деле, не так уж и нельзя, но для этого нужен большой опыт: если уколоть чуть глубже, велика вероятность смертельного исхода.

Тан Фан и другие прекрасно понимали, какие возможности открывают акупунктурные точки. Так, например, эту Точку Воды можно прижигать или массировать, что весьма полезно при отеках, диарее и других симптомах. Но, с другой стороны, она, как и Точка Байхуэй или Точка Солнца, являлась жизненно важной точкой акупунктуры. Неверный шаг – и организму может быть нанесен непоправимый вред.

— Точка Воды принадлежит меридиану Ренмай, – продолжал доктор Сунь, – на котором находится и темя. Если ввести иглу в Точку Воды, на темени может появиться гематома. Я слышал подобное от своего учителя, но раньше никогда не видел. Ни за что бы не поверил, что кто-то воспользуется таким способом, чтобы убить человека! Этот человек, должно быть, знаком с классическими медицинскими трактатами. А может, он сам врач! Врач, который использует свои навыки не ради спасения жизней, а во вред! Я действительно зол!

Доктор Сунь все продолжал возмущаться бесчеловечности убийцы, тогда как Тан Фан и другие стояли с серьезными лицами.

Изначально они считали, что Хань Цзао скончался из-за отравления. Они никак не предполагали, что ему воткнули иглу в акупунктурную точку. Слишком уж хитроумный способ убить человека! Если бы не доктор Сунь, они бы ни за что не смогли связать гематому на темени с Точкой Воды. Скорее всего, даже сбрив волосы Хань Цзао и вскрыв его, никто из них так бы и не выяснил настоящую причину смерти, так как игла была слишком мала. К тому же они были так зациклены на отравлении, что, даже вскрыв тело, сфокусировали бы свое внимание лишь на горле и груди, упустив из виду Точку Воды.

— Можно ли было по пульсу определить, что у Хань Цзао в теле находится игла? – спросил Тан Фан.

Доктор Сунь догадался, что тот имеет в виду, и отрицательно покачал головой:

— Игла не могла находиться в его теле так долго. Несколько дней назад я проверял его пульс и подтвердил, что он был полностью здоров. Другими словами, смерть должна была наступить быстро. Даже если игла была очень тонкой и короткой, особенность этой акупунктурной точки заключается в том, что смерть после неверного иглоукалывания наступит в течение половины суток.

— Другими словами, – озадаченно проговорил Тан Фан, – игла попала в Хань Цзао в тот же день, но коли и так, Хань Цзао не младенец, который и слова молвить не в силах. Как он мог не заметить, что его укололи?

— Во-первых, – отвечал доктор Сунь, – эта игла тоньше обычных игл для иглоукалывания. Если

столь тонкую, как волос, иглу воткнуть в тело человека, он может этого даже не заметить. Во-вторых, игла была сломана. Она полностью вошла в тело Хань Цзао, так что он не мог ее обнаружить. Остальные бы решили, что у него просто живот болит. К тому же этот способ убийства крайне изощренный. Никому бы и в голову не пришло искать иглу у него в животе.

— Взять, к примеру меня, – выступил в поддержку доктора Суня Суй Джоу. – Я с легкостью могу воткнуть эту иглу в тело человека сквозь одежду, а тот этого даже не почувствует. К тому же он был лишь доверчивым ребенком, что значительно облегчило убийце задачу.

Услышав такие слова, Тан Фан нахмурился:

— Значит, нужно выяснить, с кем контактировал Хань Цзао в день смерти. Скорее всего, это был человек, которого Хань Цзао неплохо знал. Незнакомец бы не смог подойти к нему настолько близко, чтобы воткнуть иглу в живот.

Доктор Сунь не был специалистом в подобного рода делах. Кроме того, в число подозреваемых входило множество людей, и велика была вероятность того, что убийца из дворца. Тан Фан не хотел смущать его, а посему попросил Бянь Юя послать кого-нибудь проводить доктора Суня до Дворца.

— Насколько я помню, – обратился Тан Фан к Суй Джоу, – Хань Цзао вошел во Дворец рано утром в час Мао (5:00-7:00). Где-то спустя пятнадцать минут после часа Ши (9:15) Вдовствующая императрица прислала им пирог из зимних побегов бамбука. Спустя еще пятнадцать минут Благородная наложница Ван прислала фасолевый суп с лилиями. И уже через полчаса Хань Цзао пожаловался на боль в животе, а затем скоропостижно скончался. Другими словами, необходимо проверить всех, с кем он контактировал начиная с часа Мао и до конца часа Ши, плюс еще полчаса (по-нашему час).

— Нет, – ответил Суй Джоу. – Нужно также учесть время с тех пор, как он проснулся и вышел из дому.

Немного подумав, Тан Фан протянул:

— Ты имеешь в виду, что члены семьи Хань тоже входят в число подозреваемых?

— Я расследовал немало случаев, – ответил Суй Джоу, – и частенько виновником оказывался самый неприметный человек. Я это так, на всякий случай говорю. Не следует отметать такую возможность.

Тан Фан кивнул:

— Другими словами, в час Инь (3:00-5:00) он проснулся, умылся и отправился во дворец. Сунь Лао говорил, что игла в Точке Воды при движении проникает все глубже и глубже, так что не должно было пройти много времени. Два с половиной часа (по-нашему пять часов), не больше.

В это время прибыли люди из Восточного дворца и передали, что Его Высочество Наследный принц хочет видеть господина Тана.

Господин Тан, однако, ни капли не удивился: даже если бы принц не послал за ним, он все равно планировал встретиться с ним в ближайшее время.

Прошлой ночью он уже бывал во Дворце, поэтому на этот раз тот уже не вызвал в нем столько эмоций. Кроме того, все его мысли теперь были заняты лишь делом Восточного дворца, а потому он был просто не в состоянии любоваться дворцовыми пейзажами.

Ночью он уже видел Наследного принца, но сейчас при свете дня наконец смог рассмотреть его получше.

В этом году принцу только-только исполнилось восемь. Однако его с самого рождения прятали от глаз Благородной наложницы Ван, и питался он лишь тем, что придворным дамам и евнухам удавалось собрать, поэтому телом Наследный принц был худ и слаб, и выглядел лет на пять-шесть. Платье Восточного дворца было для него слишком просторным, что не могло не вызвать сочувствия.

И хотя с рождения принц рос обделенным роскошью, по его вежливому обращению и безукоризненным манерам было видно, что он приложил немало усилий. Дождавшись, пока Тан Фан закончит с приветствием, Наследный принц молвил:

— Принесите стул для магистрата Тана и подайте чай.

Тан Фан вежливо отказался:

— Благодарю Вас, Ваше Высочество, за Вашу заботу, но этот чиновник может и постоять.

— Магистрат Тан расследует дело для Отца-Императора, а значит, на твои плечи возложена миссия от самого Императора. Не нужно церемониться.

Тан Фан не стал настаивать и, поблагодарив принца, сел.

— По поводу этого дела, магистрат Тан, ты что-нибудь выяснил? – спросил Наследный принц.

Он задал этот вопрос случайно. Принц прекрасно понимал, что за день сложно что-то найти. Однако к его удивлению, Тан Фан ответил:

— На самом деле, мы кое-что выяснили.

И Тан Фан рассказал принцу о настоящей причине смерти Хань Цзао. Принц слушал его с широко раскрытыми глазами. Когда тот закончил, Наследный принц не удержался и вскочил со своего места:

— Как же так? Как же так? Бедный Сяо Цзао!

Каким бы прилежным и сдержанным он ни был, в конце концов, он оставался восьмилетним ребенком. И какие бы невзгоды ни пережил, он не смог сдержать слез, услышав о трагических подробностях смерти его маленького друга, с которым проводил практически каждый свой день:

— Магистрат Тан, ты нашел того, кто сделал это с Сяо Цзао?

Пока принц говорил, Тан Фан внимательно наблюдал за ним.

И хотя слова и поступки людей не могут быть использованы в качестве вещественных доказательств, они могут пригодиться при расследовании и помочь открыть правду.

За свою короткую жизнь принц пережил страданий намного больше, чем обычный человек. Ему денно и нощно грозила смерть, а потому приходилось все время прятаться во дворце вместе с верными придворными дамами и служанками, дабы укрыться от гнева Благородной наложницы Ван. Все это может показаться выдумкой или сюжетом фантастического рассказа, однако на деле было реальностью Двора Чэнхуа.

Его мать, госпожа Цзи, скоропостижно скончалась три года назад, когда он только получил статус Наследного принца. В то время никто не выступил в ее защиту и не призвал провести тщательное расследование. Все молчали, прекрасно понимая, кто стоит за всем этим, и надеялись, что принц слишком мал, чтобы запомнить случившееся.

Но как столь не по годам развитый ребенок мог не знать, через что пришлось пройти его матери? Как расползающиеся по всему Дворцу слухи могли проскользнуть мимо его уха?

Однако после всего пережитого принц не стал мрачным и депрессивным человеком, а вместо этого излучал мягкость и миролюбие. Его глаза были ясными, как будто все зло и трудности этого мира обошли их стороной.

Тан Фан за свою жизнь встречал разных людей, и теперь, основываясь на своих наблюдениях, мог сделать вывод, что Наследный принц, будучи сильно привязанным к своему компаньону, не имел к этому делу никакого отношения. По крайней мере, он точно не пытался подставить Благородную наложницу Ван, чтобы, как она полагала, отомстить ей.

Когда злодей видит перед собой благородного человека, он всегда оценивает его по себе, по своему жестокому сердцу. Он не может знать, о чем думает благородный человек, и никогда не поймет образа его мыслей.

Тан Фан покачал головой:

— Пока что мы выяснили только причину его смерти. На самом деле, даже если бы Наследный принц не послал за этим чиновником, этот чиновник готов был сам просить Наследного принца о встрече. Этот чиновник хочет знать, что именно делал и с кем встречался Хань Цзао с того момента, как он вошел во Дворец и до своей смерти.

Принц замер, удивленно моргая, а затем покачал головой:

— Ничего такого, он все это время сидел со мной и учился. Никуда не отлучался.

Тан Фан был немного рассержен, но при этом его забавляло то, что Его Высочество Наследный принц, кажется, совершенно не умел лгать:

— Его Высочество уверен? Это очень важно. Если целью убийцы был не Хань Цзао, боюсь, Ваше Высочество может быть в опасности.

Наследный принц хранил молчание.

Тан Фан решил немного надавить на него:

— Если Ваше Высочество отказывается говорить правду, этот чиновник вынужден будет пойти к Его Величеству, – сказав так, он поднялся со своего места и, вежливо сложив руки, сделал вид, что собирается уйти.

Наследный принц тотчас окликнул его и, забывшись, даже бросился за ним вдогонку:

— Стой! Стой! Подожди!

Тан Фан обернулся.

Принц закусил губу:

— Я скажу тебе, но этот человек ни за что бы не причинил вреда ни мне, ни Сяо Цзао. Ты должен пообещать, что не расскажешь об этом Отцу-Императору.

Тан Фан кивнул:

— Если он не связан с делом, если он не связан с убийцей, этот чиновник не станет чинить препятствий этому человеку.

Наследный принц молча стоял в нерешительности. Тан Фан, спрятав руки в рукава, терпеливо ждал.

Через некоторое время принц отослал всех слуг из покоев и сказал Тан Фану:

— После того как Сяо Цзао зашел во Дворец в час Мао, мы учились снаружи, и я попросил его сходить увидеться с одним человеком. Он отсутствовал не больше получаса. К тому же этот человек совершенно точно не стал бы вредить ни Сяо Цзао, ни мне.

— Кто этот человек? – спросил Тан Фан.

— Госпожа Ву, – ответил Наследный принц.

Тан Фан на секунду опешил:

— Какая госпожа Ву?

— Первая императрица Отца-Императора.

А! Так это была Императрица Ву.

Тан Фан вспомнил, что Императрица Ву была низложена и отправлена нынешним Сыном Неба в Западный дворец за то, что наказала Благородную наложницу Ван. С тех пор во Дворце и за его пределами крайне редко можно было услышать ее имя, и постепенно оно полностью стерлось из памяти людей.

— Госпожа Ву живет в Западном дворце в нищете. Мне нельзя там лично показываться, в то время как Сяо Цзао еще мал, да и статус во Дворце у него особый, он не вызвал бы ни у кого

подозрений, поэтому я иногда посылал его туда, чтобы передать какие-нибудь вещи или еду.

Будучи умным человеком, Тан Фан сразу понял, что тот имеет в виду:

— Императрица Ву в свое время помогла Вашему Высочеству?

Наследный принц молчал, утвердительно глядя на Тан Фана своими темными глазами.

— Выше Высочество, будьте уверены, – проговорил Тан Фан. – Если это не имеет никакого отношения к делу, этот чиновник будет молчать. Этот чиновник сделает вид, что никогда не слышал об этом. Но ему все равно придется сходить в Западный дворец.

Принц заметно забеспокоился:

— Нет! Когда отец узнает о том, куда ты ходил, Благородная наложница тоже прознает об этом. Они спросят тебя, зачем тебе потребовалось искать встречи с ней. Благородная наложница вспомнит о том, что произошло ранее. На этот раз госпоже Ву точно придет конец!

— Я скажу, что Хань Цзао заигрался, – предложил Тан Фан, – и убежал во время перерыва. Этот чиновник должен проверить все места, где он мог побывать. И в их число будет входить не только Западный дворец. Этот чиновник обойдет все дворцы поблизости. Если Императрица Ву не имеет никакого отношения к этому делу, Благородная наложница не заподозрит, что она помогала раньше Вашему Высочеству. Ну как?

Наследный принц недоверчиво покосился на него, открыв рот. Он не мог поверить в то, что этот чиновник так просто признается ему в намерении обмануть самого Императора.

Тан Фан слегка улыбнулся:

— Это не обман, этот чиновник просто проявит гибкость ради Вашего Высочества. Поэтому прошу Ваше Высочество сохранить сей секрет ради этого чиновника.

— Ты не боишься обидеть Благородную наложницу? – спросил принц. – Никто при Дворе не смеет и слово против Благородной наложницы молвить. Так почему ты не боишься?

— Дело не в том, что этот чиновник не боится, а в том, что благородный человек должен делать и чего он не должен делать. Императрица Ву сделала доброе дело, оказав помощь Вашему Высочеству. Это никак не связано с нынешним делом и должно остаться секретом. Человек, совершивший хороший поступок, не должен нести наказание. Этот чиновник лишь обязан отыскать убийцу. Не следует вредить добрым людям во имя справедливости. Конечно, в случае если окажется, что Императрица Ву как-то связана с этим делом, этот чиновник не сможет поступиться своими принципами. В таком случае прошу Ваше Высочество простить этого чиновника.

Принц закивал головой:

— Госпожа Ву – хороший человек. Она бы точно так не поступила. К тому же госпожа Ву очень долго пробыла в Западном дворце, что не могло не отразиться на ней. Иногда она теряет рассудок. Пожалуйста, магистрат Тан, не осуждай ее за это.

Тан Фан вежливо сложил руки:

— Ваше Высочество, будьте спокойны. А теперь разрешите этому чиновнику откланяться.

Сделав несколько шагов назад, он повернулся, чтобы уйти.

— Подожди! – окликнул его Наследный принц, догоняя.

Тан Фан в недоумении обернулся.

— Магистрат Тан, – обратился к нему принц, – ты только что сказал, что человек, совершивший хороший поступок, не должен нести наказание. Мне кажется, в этом есть смысл. Мне понравилась эта твоя мысль. Может, в будущем у тебя появится шанс еще раз войти во Дворец? Я бы хотел о многом с тобой поговорить.

Тан Фан улыбнулся:

— От этого скромного чиновника мало что зависит. Кроме того, подле Вашего Высочества находится множество гениев. Все они намного образованнее и талантливее. Этот чиновник – персона слишком незначительная, чтобы быть удостоенным такой чести от Вашего Высочества.

Наследный принц тоже слегка улыбнулся. Его доброе и нежное лицо совсем не походило на лицо Императора Чэнхуа. Тан Фан предположил, что он, скорее всего, пошел в свою покойную матушку.

— Магистрат Тан, ты слишком скромен. Я слышал о тебе и о том, как ты сдал Императорский экзамен в одиннадцатый год Чэнхуа. Точно! Я даже читал твое эссе. Неплохо написано!

— Благодарю Ваше Высочество за столь лестные слова. В будущем, если предоставится такая возможность, этот чиновник обязательно навестит Ваше Высочество.

Принц кивнул:

— Хорошо, я буду ждать. Также прошу магистрата Тана обязательно отыскать убийцу, чтобы Сяо Цзао мог упокоиться с миром.

Тан Фан вежливо сложил руки:

— Этот чиновник сделает все возможное!

Не тратя время впустую, он покинул дворец Торжества Милосердия и отправился на аудиенцию с Императором Чэнхуа.

Его Величество Императора совсем не волновали государственные дела, но этот случай был чрезвычайно важным: цели, преследуемые убийцей, были неизвестны, да и причина смерти Хань Цзао казалась чрезвычайно странной. Все это вызывало у него нешуточный интерес, а посему, услышав, что в деле намечается прогресс, он очень быстро согласился принять Тан Фана.

Но даже так Тан Фану, прежде чем он смог войти, пришлось долго ждать снаружи.

При встрече с Императором Тан Фан выглядел совсем не как мелкий чиновник, который, будучи удостоенным чести лицезреть самого Сына Неба, лебезит и льстит тому от страха и волнения. Не тратя время на лишние любезности, он сразу перешел к делу.

Пока он встречался с Наследным принцем, служащие Западной Ограды уже должны были доложить Императору Чэнхуа о причине смерти Хань Цзао, поэтому Тан Фан лишь мельком упомянул об этом. Зато подробно изложил свои соображения по поводу этого дела, а затем попросил открыть ему доступ в некоторые уголки Дворца, чтобы он смог осмотреть их.

На самом деле, все это делалось лишь для того, чтобы при первой же возможности поговорить со свергнутой императрицей Ву. Однако он помнил, какую ненависть испытывает Благородная наложница Ван к госпоже Ву. Если бы она прознала, что Императрица Ву помогала Наследному принцу и что принц до сих пор время от времени посылает к Императрице Ву своих людей, она обязательно бы предприняла что-нибудь, что сделало бы ее жизнь еще более невыносимой. И поскольку Тан Фан пообещал принцу не выдавать госпожу Ву, ему пришлось теперь скрыть от Императора часть правды.

Император Чэнхуа помнил о том, как даос Ли пробрался во Дворец и попытался совершить на него покушение. Услышав о том, как умер Хань Цзао, он испугался, что целью убийцы мог быть Наследный принц или даже он сам. Поэтому он без колебаний дал Тан Фану свое разрешение. Но поскольку Тан Фан не был чиновником при Дворе, Император Чэнхуа велел, чтобы его сопровождал один из евнухов. Кроме того, он не мог свободно без предварительного уведомления ходить, куда вздумается.

Тан Фан, естественно, не смел ему перечить. Когда он наконец смог покинуть Дворец, был уже вечер. Несчастный господин Тан пробегал весь день совершенно голодным. Его ранг был слишком низким, и даже несмотря на то, что он был здесь по поручению Императора, никто не позаботился о его питании. Если бы он был ученым из Кабинета Министров или служащим одного из Шести Министерств, с ним бы обходились намного лучше.

Но несмотря на то, что его живот прилип к спине, он не стал заглядывать в закусочные, отправившись вместо этого в Западную Ограду, где еще утром находилось тело Хань Цзао.

Услышав, что тот вернулся, Бянь Юй поспешил к нему.

— Когда Байху Суй ушел отсюда? – спросил Тан Фан.

— Он ушел вскоре после Вас, – ответил Бянь Юй. – Позже он послал человека и попросил передать Вам, что Северный Двор дал ему задание. Байху Суй пришлось уехать, его поездка займет несколько дней, но может затянуться и на полмесяца. Он велел передать, чтоб Вы не ждали его.

— Как же не вовремя он уехал, – вздохнул Тан Фан. – И где мне теперь искать второго такого же понимающего с полуслова приятеля, который согласился бы мне помочь?

— А как же я? – раздался голос, и вслед за ним в помещение вошел глава Западной Ограды, сыскного ведомства Великой Мин, Ван Джи, Командующий Ван собственной персоной.

Тан Фан потерял дар речи. Этому командующему, кажется, действительно очень нравилось

слоняться здесь без дела!

— У Командующего Вана столько дел. Разве у тебя есть время сопровождать меня?

— О! Кажется, ты не рад? Разве ты не собирался войти во Дворец для расследования? Его Величество велел мне присмотреть за тобой. Чтоб ты не бродил где ни попадя. Думаешь, Суй Гуанчуань смог бы сопровождать тебя во Дворце? Не знаешь, что Дворец за место? Он лишь родственник Вдовствующей императрицы. Не такая уж и важная птица! – Ван Джи насмешливо улыбнулся. Вежливым и почтительным он был лишь перед Императором. В разговоре с Тан Фаном ему не было необходимости вести себя столь обходительно. – Что такое? Недоволен моей компанией? Ты должен быть благодарным! Знаешь, сколько людей желали бы увидеть меня и не могут?

В прошлый раз в павильоне Сяньюнь он был одет в повседневную одежду. Теперь же на Ван Джи была пожалованная ему самим Императором форма с Кирином (Цилинь, единорог, химера – одно из священных животных наравне с драконом, фениксом и черепахой), которая сильно походила на платье Императорской Стражи с летучей рыбой. Отличие составляли лишь вышитый узор да разница в статусе и важности их владельцев. Платье было великолепно, и Командующий Ван, встряхнув рукавами и скрестив руки за спиной, гордо стоял перед Тан Фаном, как какой-то напыщенный павлин.

— С этого момента и до тех пор, пока дело не будет закрыто, я буду повсюду следовать за тобой, что-то понадобится – тотчас отдам приказ. Западная Ограда намного эффективнее Суй Гуанчуаня и этих бездельников из Императорской Стражи. К тому же он всего лишь какой-то Байху. Не волнуйся, я не стану тебе мешать. Это дело поручили тебе, так что и решения принимать тоже тебе.

Сказав так, Ван Джи наконец замолчал. Не зная, что ему ответить, Тан Фан лишь беспомощно проговорил:

— Ворота Дворца уже закрыты. С расследованием придется подождать до завтра.

Ван Джи лишь хмыкнул.

Видя, что тот не торопится уходить, Тан Фан поинтересовался:

— Командующий Ван уже ел?

— Ел, – ответил Ван Джи. – А что? Хочешь, чтобы я угостил тебя? Ни за что.

— … я пропустил уже два приема пищи, – произнес Тан Фан. – Если командующий Ван не против, можешь пойти со мной еще раз перекусить.

Тан Фан полагал, что после его слов Ван Джи сразу же уйдет, взмахнув рукавами. Однако вместо этого командующий Оградой переоделся, и, всучив ему обычную одежду, велел надеть ее, а затем отправился вместе с Тан Фаном из Западной Ограды на север города в закусочную с вонтонами.

До тех пор, пока Ван Джи не приземлился на соседнюю с ним лавку, Тан Фан отказывался верить в происходящее.

Дело было не в том, что он боялся Ван Джи. Он просто не мог понять, с чего вдруг глава Западной Ограды, особа, державшая в страхе весь Кабинет Министров и Шесть Министерств, теперь тратил свое время на то, чтобы поесть с ним вонтонов вопреки всем попыткам прогнать его?!

Да что с ним сегодня не так?!

И вообще, господин Тан, который был мало знаком с Ван Джи, чувствовал себя в компании этого евнуха крайне неловко. Изначально он планировал заглянуть по пути в книжную лавку, чтобы посмотреть, не поступали ли к ним новые книги. Но теперь он не мог этого сделать!

Рука об руку с евнухом зайти в книжную лавку, чтобы пролистать любовные романы? Что за бред?!

— Что ты смотришь на меня? Не собираешься угощать? Не забывай, в прошлый раз я пригласил вас поужинать в павильоне Сяньюнь, где одно блюдо стоит как сто порций вонтонов здесь! – возмутился Командующий Ван.

— Пожалуйста, пожалуйста, командующий Ван, – растеряно проговорил Тан Фан, – заказывай, что хочешь. Этот скромный чиновник рад угостить тебя.

— Да уж, негусто. А ты мог придумать что-нибудь получше? Ничего кроме вонтонов в голову не пришло? – с отвращением проворчал Ван Джи.

— Командующий Ван, ты не прав. Здешний хозяин знаменит своими вонтонами. Но суп с лапшой тоже неплох. Особенно долго варившийся на слабом огне костный бульон! Нигде такого нет! Даже в ресторане Сянке! Это их семейная закусочная. Хозяйка отвечает за приготовление лапши и бульонов, а хозяин за вонтоны. Но сейчас поздно, думаю, вся лапша уже распродана. А вот вонтоны, возможно, еще остались. Посыпав костный бульон с вонтонами кинзой и кунжутом, Вы обязательно захотите попробовать их! – рассказывал господин Тан о еде, как будто она была самым ценным сокровищем его семьи.

Дела в этой закусочной, действительно, шли просто замечательно: стоило им сесть, как к ним тотчас подошла хозяйка, чтобы протереть стол и забрать посуду, оставшуюся от предыдущих посетителей: все-таки Тан Фан был их частым гостем.

— Господин Тан, Вам как обычно? А Ваш друг чего желает? – с улыбкой приветствовала их хозяйка.

Тан Фан улыбнулся ей в ответ:

— Матушка Ю, зачем ты так? Я же знаю, что у вас только вонтоны одни остались. К чему ты спрашиваешь?

— Ой! – воскликнула хозяйка. – Обижаете! Сегодня много лапши наготовили. Ее у нас навалом! Кроме того, я только что нажарила лепешек. Так что? Не хотите немного?

— Хочу-хочу! – тотчас отозвался Тан Фан. – Давай четыре лепешки! – повернув голову к Ван Джи, он спросил: – Вы будете вонтоны или лапшу?

Ван Джи на секунду опешил:

— … вонтоны?

Тан Фан снова обратился к хозяйке:

— Одну тарелку вонтонов, одну тарелку вонтонов с лапшой и побольше кинзы!

— Сию минуту! – хозяйка снова улыбнулась. – Господин Тан, у Вас так много друзей в Северном Дворе! Сначала был господин Сюэ, в прошлый раз приходил господин Суй. Что? На этот раз уже новый?

Тан Фан слегка кашлянул:

— Не то чтобы я особо много приводил к вам новых посетителей… Но это не офицер Императорской Стражи. Это господин Ван из Западной Ограды.

Тот, кто вел дела в столице, не мог не быть осведомленным о том, что в ней происходило. В Западной Ограде был только один человек по фамилии Ван. Услышав это имя, хозяйка сначала растерялась, но потом, изменившись в лице, тотчас задрожала и, вскрикнув: «Господин Ван» – испарилась с тряпкой в руках.

Не успели они и глазом моргнуть, как им уже принесли две тарелки вонтонов, супа с лапшой и четыре больших жареных лепешки. Порции выглядели больше обычных раза в два.

Тан Фан не сдержался и улыбнулся:

— Кажется, имя господина Вана сотрясает весь мир! Даже на размере порций вонтонов это отразилось!

— Кажется, – фыркнул Ван Джи, – с тобой нужно держать ухо востро! Наживаешься на моем имени!

При виде него все гражданские чиновники либо дрожали от страха, либо вели себя крайне настороженно. Все, кроме Тан Фана, который продолжал шутить и кидать остроты. Он аккуратно поддразнивал его, не проявляя, однако, ни капли неуважения. Он вел себя дружелюбно и непринужденно, и заставлял окружающих чувствовать себя точно так же. Люди, подобно Ван Джи, долгое время занимавшие высокое положение, были немного обидчивыми. Когда окружающие проявляли к ним должное уважение, они относились к ним с легким пренебрежением, тогда как поведение Тан Фана было для него чем-то новым и необычным.

Тан Фан, предвкушающе улыбаясь, придвинул к себе тарелку с жареными лепешками. Только он собирался сказать что-то, как в закусочную вошло несколько человек. Видя, что все столы заняты и что за их столом оставалось еще два свободных места, они подошли и, даже не удосужившись спросить разрешения, уселись напротив них.

Ван Джи впился в них взглядом:

— Вы ослепли? Здесь вообще-то занято!

Человек напротив него рассмеялся:

— Как высокомерно! На этом столе что, написано твое имя, из-за чего нам нельзя за него сесть? Дядюшка, ты знаешь, кто мы?

Вот и все.

Господин Тан опустил голову и, отхлебнув супа из чашки, молча помолился за упокой их душ.

***

Послесловие автора:

Примечание:

1. Причина смерти Хань Цзао – прокол в Точке Воды. Подобный случай был описан во времена династии Цин в «Записях о восстановлении справедливости». Однако в записях о восстановлении справедливости времен династии Сун не упоминался. В описанном случае говорилось, что жертва получила три укола в Точку Воды, после чего скончалась. Однако я кое-что изменила: после того, как Хань Цзао в Точку Воды воткнули иглу, он двигался, и игла погружалась все глубже и глубже, что привело к разрыву важных сосудов и внутреннему кровотечению. Принцип тот же, что и в реальном случае, но все-таки не забывайте, что это вымышленная ситуация. Хоть я и решила, что смерть при таких условиях также логична, как и при тех, что описаны в записях, но я не могу этого гарантировать. Если тут есть кто-то разбирающийся, покажись и расскажи нам ~~

2. Госпожа Ву некоторое время воспитывала принца Чжу Ютана и, пока принц не занял трон, Благородная наложница Ван не знала об этом. Иначе бы госпожа Ву в своем Холодном дворце не дожила бы до коронации Наследного принца. Так что в данном случае я опиралась на реальный исторический факт, немного его приукрасив.

***

Примечания переводчика:

Рано я радовалась воссоединению троицы. Суй Джоу, накидав кучу полезных подсказок, тотчас смылся в очередную командировку.

Чэнхуа, конечно, отец и муж года! Моя любимая женщина убивает моих наложниц и детей? Может, наказать ее? Нет, ведь я ее люблю! Может, перестать тогда спать с кем попало и не делать детей? Нет, вы что, я же император!!! Может, хотя бы попытаться защитить детей и наложниц, с которыми я сплю? А зачем? Я не причём)

Аахаха) За господином Таном скоро паровозик из детей выстроится. Сначала А Дун, потом принц) Всем нравится, такое солнышко :3

http://tl.rulate.ru/book/50212/1426207